

Тимчук С. В., Шушарина Г. А.
S. V. Timchuk, G. A. Shusharina

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКОПОС-ТЕОРИИ ДЛЯ ПЕРЕВОДА НАУЧНОГО ТЕКСТА

SKOPOS THEORY FOR SCIENTIFIC TEXT TRANSLATION

Тимчук Светлана Владимировна – студент направления подготовки «Лингвистика» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Svetlana V. Timchuk – Student Major in Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; tel. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241-165. E-mail: Galinalmk@yandex.ru.

Galina A. Shusharina – PhD in Philology, Head of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; tel. 8(4217)241-165. E-mail: Galinalmk@yandex.ru.

Аннотация. В данной статье предпринята попытка рассмотреть перевод научного текста с точки зрения скопос-теории. Основное положение указанной теории заключается в том, что скопос-теория делает акцент на цели действия перевода, на адресате перевода, выступающем заказчиком. Переводчик в этом случае самостоятельно выбирает способ и стратегию перевода, выступая своеобразным «языковым консультантом», имеющим компетенции как в языковом, так и экстралингвистическом аспектах. На основании анализа языковых параметров анализируемого текста были установлены возможные адресаты перевода. На основании этого основные термины не требовали особого толкования. При выполнении перевода в рамках скопос-теории авторы стремились к тому, чтобы терминология соответствовала также терминологии ранее переведённой литературы той же области. Кроме того, соблюдались требования к научному стилю изложения.

Summary. This article is an attempt to consider the translation of a scientific text from the point of view of the Skopos theory. The main provision of this theory is that the Skopos theory focuses on the purpose of the translation, on the recipient of the translation, acting as the customer. In this case, the translator independently chooses the method and strategy of translation, acting as a kind of «language consultant» who has competence in both linguistic and extralinguistic aspects. Based on the analysis of the language parameters of the analyzed text, possible translation addresses were determined. Based on this, the main terms did not require special interpretation. When translating within the framework of Skopos theory, the authors strove to ensure that the terminology also corresponded to the terminology of previously translated literature in the same field. In addition, the requirements for the scientific style of presentation were respected.

Ключевые слова: перевод, скопос-теория, научный текст, метатекст.

Key words: translation, Skopos-theory, scientific text, metatext.

УДК 81.255

В данной статье предпринята попытка рассмотреть перевод научного текста с точки зрения скопос-теории, которая имеет определённый статус в теории перевода, однако в настоящее время существуют различные взгляды на данную теорию [11].

Скопос-теория появилась в науке о переводе в конце XX в., основоположниками теории считаются зарубежные исследователи, в частности немецкие учёные-переводчики Ганс Вермеер, Катарина Райс, Кристиана Норд [12-14]. «Необходимость в создании новой теории была вызвана значительным увеличением запроса на перевод нелитературных текстов и усилившимся разрывом

между практикой и теорией перевода, основывающихся на традиционной теории эквивалентности» [2, 148]. В отечественной науке скопос-теория стала объектом изучения таких исследователей, как В. В. Сдобников, А. С. Десницкий, А. В. Кушникова, Н. А. Герте, А. Н. Махортова, Т. Ю. Усачева и др. [4-9].

Основное положение указанной теории заключается в том, что скопос-теория делает акцент на цели действия перевода, на адресате перевода, выступающем заказчиком. Переводчик в этом случае самостоятельно выбирает способ и стратегию перевода, выступая своеобразным «языковым консультантом», имеющим компетенции как в языковом, так и в экстралингвистическом (например, культурном, экономическом) аспектах. Поэтому скопос допускает возможность существования различных переводов одного и того же исходного текста. Тем не менее важно сделать всё возможное, чтобы текст перевода не противоречил авторскому замыслу и в то же самое время был уместен для адресата [3].

В настоящей статье авторами применены положения скопос-теории для перевода статьи «A hypomyelinating leukodystrophy in German Shepherd dogs» [15].

Имея представление о будущих возможных адресатах перевода, мы можем определить скопос в общих чертах. Эти адресаты в основном специалисты-ветеринары. Из этого следует, что основные термины для них знакомы и не требуют особого толкования, например:

Persistent abnormal myelination of the spinal cord white matter may have contributed to pelvic limb ataxia. Hypomyelination also was evident in the spinal cord of the necropsied dogs (puppies), but the spinal cord was not imaged in the adult dog [15]. – Стойкая аномальная миелинизация белого вещества спинного мозга могла способствовать атаксии тазовых конечностей. Гипомиелинизация также была очевидна в спинном мозге вскрытых собак (щенков), но спинной мозг не был визуализирован у взрослой собаки.

По требованиям скопос-теории текст перевода должен соответствовать нормам научного стиля английского языка, поскольку текст оригинала составлен в указанном функциональном стиле.

На грамматическом уровне текст научной статьи характеризуется следующими чертами:

1. Активное использование пассивных конструкций:

Still, ammonia concentrations were only mildly increased in the unaffected littermate. – Тем не менее у здорового однопомётника концентрации аммиака были лишь незначительно увеличены. *Abnormal eye movements also were described as nystagmus in Samoyeds, Springer Spaniels, Weimaraners, and Dalmatians with shaking puppy syndrome and in dogs with inherited or acquired cerebellar disease* [15]. – Аномальные движения глаз также были описаны как нистагм у самоедов, спрингер-спаниелей, веймаранеров и далматинов с синдромом тряски щенка, а также у собак с наследственным или приобретённым заболеванием мозжечка.

2. Использование обезличенных конструкций:

Generally, there is no cure for hypomyelinating leukodystrophies in humans or dogs. – Как правило, лекарства от гипомиелинизирующих лейкодистрофий у людей или собак не существует. *Until recently, it has been challenging to classify leukodystrophies because of their variable presentation and heterogeneous genetic origins* [15]. – До недавнего времени было сложно классифицировать лейкодистрофии из-за их вариабельности и гетерогенного генетического происхождения.

3. Преимущественное использование глаголов настоящего времени:

The clinical course remains poorly defined in many dog breeds, and complete recovery, incomplete recovery with remaining disabilities or early euthanasia may occur [15]. – У многих пород собак клиническое течение остаётся плохо определённым, и может произойти полное выздоровление, неполное выздоровление с сохранением инвалидности или ранняя эвтаназия.

Цель процесса перевода, выполненного в рамках скопос-теории – это ознакомление реципиента с ключевыми коммуникативными заданиями. В рамках анализируемого нами текста это освещение результатов исследования причин и лечения синдрома тряски у щенков немецкой овчарки: *Brain MRI showed homogenous hyperintensity of the entire subcortical white matter at 7 weeks of age on STIR images. However, STIR images at 27 weeks of age were as described in healthy Beagles. Therefore, the usage of STIR sequences at an early age may be helpful to characterize white matter dis-*

orders. Unfortunately, we failed to include STIR images at 15 weeks of age. In humans, STIR sequences are part of brain MRI protocols for evaluation of myelination in pediatric patients, mainly because of their ability to increase the gray-white matter contrast [15]. – МРТ головного мозга показала однородную гиперинтенсивность всего подкоркового белого вещества в возрасте 7 недель на изображениях STIR. Однако изображения STIR в возрасте 27 недель были такими же, как у здоровых гончих. Следовательно, использование последовательностей STIR в раннем возрасте может быть полезным для характеристики расстройств белого вещества. К сожалению, нам не удалось включить изображения STIR в возрасте 15 недель. У людей последовательности STIR являются частью протоколов МРТ головного мозга для оценки миелинизации у педиатрических пациентов главным образом из-за их способности увеличивать контраст серого и белого вещества.

В научном письменном тексте автор стремится к логичному и связному выражению своих мыслей так, чтобы адресатам текста нетрудно было следить за ходом развития информации. Для этой цели используются различные языковые средства, которые можно разделить на две категории. Первая категория состоит из средств, являющихся частью самого пропозиционального содержания текста, например, повторы и анафорические местоимения. Средства другой категории, в свою очередь, прямо не связаны с основным содержанием, а показывают логическую последовательность мыслей автора и также выражают отношения между частями текста. Совокупность, образуемая этими последними всевозможными сигналами, называется метатекстом, например: *Generally, there is no cure for hypomyelinating leukodystrophies in humans or dogs. A multidisciplinary approach is required in humans* [15]. – Как правило, лекарства от гипомиелинизирующих лейкодистрофий у людей или собак не существует. К людям требуется междисциплинарный подход.

При помощи метатекстовых элементов проясняются внутреннее расчленение и организация текста. В тексте эти элементы могут осуществляться, например, словами и целыми предложениями. Вообще можно отметить, что метатекст помогает адресатам в процессе восприятия текста, так как при помощи метатекста автор строит отношения между самим собой и адресатом. Автор структурирует текст метатекстовыми элементами. Кроме того, эти элементы также конкретно указывают, где есть переход от одной темы к другой или как автор сам относится к сказанному.

В пределах синтаксического уровня рассмотрим синтаксические явления, оказывающие влияние на читабельность текста. Этот уровень анализа мы также делим на две части. В первой части представлены и проанализированы такие синтаксические факторы, как распространённость предложения и причастные и деепричастные обороты. Во второй части мы анализируем распространённые номинализованные конструкции, к которым относятся свёрнутые и развёрнутые конструкции.

В английском научном тексте авторскому «мы» предпочитают пассивные конструкции и выражения первого лица единственного числа, например, формы глагола без личного местоимения и притяжательные суффиксы. Между самим собой и адресатами финские авторы могут устанавливать контакт при помощи, например, разнообразных прямых обращений и риторических вопросов. Выражения с местоимением *мы* и прямые обращения к адресату более свойственны устным текстам, в которых также чаще встречаются прямые выражения авторского «я». В письменных зарубежных научных текстах автор часто отстраняется и роль других учёных, то есть коллег, подчёркивается больше, чем, например, роль адресатов, например: *Signal intensity was comparable to T1W MRI of 8-week-old Beagles in all planes. Beagles display progressive hyperintensity of subcortical white matter on T1W images from 6 weeks on, with first regional hyperintense signals evident in the T1W transition phase at 3 to 4 weeks of age* [15]. – Интенсивность сигнала была сравнима с T1W МРТ 8-недельных гончих во всех плоскостях. На изображениях T1W с 6 недель бигли демонстрируют прогрессирующую гиперинтенсивность подкоркового белого вещества, причём первые региональные гиперинтенсивные сигналы проявляются в переходной фазе T1W в возрасте от 3 до 4 недель.

Далее при анализе оригинала оказалось, что автор может употреблять коллективное «мы» в целях подчёркивания совместной деятельности, а также совместного знания. Кроме того, выяснилось, что в некоторых случаях коллективное «мы» указывает на людей вообще или на людей

народа, к которому также автор сам относится. Так как в зарубежном письменном научном дискурсе не приняты выражения коллективного «мы», нам нужно было сделать изменения, чтобы они были более подходящими для читателей. Мы употребляли, в частности, пассивные и безличные конструкции и даже отбросили выражения коллективного «мы». В некоторых случаях, нам было необходимо заменить данные выражения другими словами, например: *We cannot exclude a similar underlying process in the cases described here. However, no conclusive findings were identified on neurometabolic screening* [15]. – Мы не можем исключить аналогичный основной процесс в описанных здесь случаях. Однако при нейрометаболическом скрининге не было обнаружено никаких убедительных результатов.

В анализе мы стремимся к обнаружению различных средств выражения межличностного взаимодействия автора и адресатов. Иными словами, мы хотим узнать, как в переводимом нами тексте автор ссылается на самого себя, и, кроме того, каким образом он устанавливает контакт между самым собой и адресатом.

При обращении автора оригинала к адресатам мы не сделали никаких изменений, хотя, например, риторические вопросы как средство перехода от одной темы к другой не свойственны научному стилю. Это можно объяснить тем, что по нашему скопосу нам иногда необходимо разрушать нормы зарубежного научного дискурса, чтобы, например, для учёных, не владеющих русским языком, были переданы точное содержание и нюансы оригинального текста.

При переводе текста нужно поддержать и связность, и логичность текста, чтобы адресаты перевода могли понять и следить за смыслом и содержанием текста, например: *However, we have not yet been able to identify the underlying genetic defect. Identification of the causative genetic variant will probably require analysis of additional affected dogs and could further define a natural disease model for leukodystrophies in humans and provide novel insights into pathophysiology and molecular mechanisms* [15]. – Однако нам ещё не удалось идентифицировать лежащий в основе генетический дефект. Идентификация причинного генетического варианта, вероятно, потребует анализа дополнительных поражённых собак и может дополнительно определить модель естественного заболевания для лейкодистрофий у людей и предоставить новое понимание патофизиологии и молекулярных механизмов.

Именно коннективы выражают отношение между предложениями и их частями. И таким образом, они, со своей стороны, создают текстообразующий метатекст. Следовательно, важно обратить внимание на положение коннективов между предложениями и на то, как их переводить с английского на русский язык, чтобы передаваемые ими типы сцепления сохранялись, например: *Still, ammonia concentrations were only mildly increased in the unaffected littermate* [15]. – Тем не менее у здорового однопомётника концентрация аммиака была повышена лишь незначительно.

В некоторых местах текста было трудно опознать тип коннектива и понять передаваемую им связь между предложениями, например: *Involvement of gray matter may occur in genetic leukodystrophies, which could explain the origin of epileptic seizures later in life. Idiopathic epilepsy is frequent in German Shepherd dogs, but based on history and MRI features, we considered structural epilepsy related to the leukodystrophy as a likely cause. Pathologic examination of dogs from the 3 affected litters disclosed features of hypomyelination* [15]. – Вовлечение серого вещества может происходить при генетических лейкодистрофиях, что могло бы объяснить происхождение эпилептических припадков в более позднем возрасте. Идиопатическая эпилепсия часто встречается у немецких овчарок, но, основываясь на анамнезе и характеристиках МРТ, мы считали структурную эпилепсию связанной с лейкодистрофией как вероятной причиной. Патологическое исследование собак из 3 поражённых помётов выявило признаки гипомиелинизации.

Опираясь на выявленный скопос перевода, мы стремимся сделать перевод читабельным, связным и логичным для адресатов. В связи с этим мы обращаем особое внимание на коннективы, связывающие предложения и их части.

Выводы. Имея представление о будущих возможных адресатах перевода, мы можем определить скопос в общих чертах. В приведённом примере эти адресаты – специалисты-ветеринары. Из этого следует, что основные термины для них знакомы и не требуют особого толкования. При

выполнении перевода в рамках скопос-теории мы стремились к тому, чтобы терминология соответствовала также терминологии ранее переведённой литературы той же области. Готовый текст должен соответствовать нормам научного стиля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малышева, Н. В. Стратегии форенизации и доместикиции при переводе научно-популярных текстов / Н. В. Малышева // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № I-2 (41). – С. 73-78.
2. Малышева, Н. В. О родоначальниках скопос-теории / Н. В. Малышева // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности: материалы Всерос. науч. конф., Комсомольск-на-Амуре, 28-29 января 2021 г. В 2 ч. Ч. 2 / редкол.: Ж. В. Петрунина (отв. ред.), Н. Э. Ракитина, А. В. Васильченко. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КНАГУ», 2021. – С. 147-150.
3. Джабраилова, В. С. Скопос-теория как фактор прагматической адаптации при переводе слоганов коммерческой рекламы с английского языка на русский / В. С. Джабраилова, А. Э. Безух // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 4 (70). – С. 92-95.
4. Скопос, интерпретация, когниция: от мультивекторной теории перевода к эффективной практике / А. Н. Усачёва, Т. Ю. Махортова, О. И. Попова, Т. Б. Новикова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – 2015. – № 5 (29). – С. 46-59.
5. Махортова, Т. Ю. Скопос-теория как основа коммуникативно-прагматической концепции перевода / Т. Ю. Махортова // Язык и культура в эпоху глобализации: сборник научных трудов по материалам первой междунар. науч. конф. Вып. 1. В 2 т. Т. 2. – СПб.: Издательство СПбГЭУ, 2013. – С. 147-153.
6. Сдобников, В. В. Скопос-теория как основа развития коммуникативно-функционального подхода к переводу / В. В. Сдобников // Индустрия перевода: материалы 5-й Междунар. конф. (Пермь, 3-5 июня 2013 г.). – Пермь: Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2013. – С. 28-32.
7. Десницкий, А. С. Теория перевода после Ю. Найды: скопос вместо эквивалента [Электронный ресурс] / Богослов.ru – научный богословский портал, 2007-2021. – Режим доступа: <https://bogoslov.ru/article/1595663> (дата обращения: 12.04.2021).
8. Герте, Н. А. Денотативная модель реферативного специализированного перевода: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Герте Наталия Александровна; ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет». – Пермь, 2016. – 254 с.
9. Кушнина, Л. В. Переводческие стратегии: скопос текста оригинала vs скопос текста перевода / Л. В. Кушнина, Н. А. Лядова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 4 (46). – С. 110-113.
10. Шушарина, Г. А. К вопросу о синтаксических трансформациях в переводе / Г. А. Шушарина // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: сборник статей V Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. С. С. Пашковской, Г. В. Вишневской. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2018. – С. 72-76.
11. Пшёнкина, Т. Г. Становление общей теории перевода: общепилологический аспект / Т. Г. Пшёнкина // Вестник БГПУ: Гуманитарные науки. – 2001. – № 1. – С. 22-30.
12. Homepage von Christiane Nord [Электронный ресурс] / 2011-2014 www.christiane-nord.de. – Режим доступа: http://www.christiane-nord.de/?de_english,7 (дата обращения: 20.12.2020).
13. Nord C. Skopos and (Un)certainity: How functional Translators Deal with Doubt // Meta. 2016. 61 (1), P. 29-41.
14. Nord C. Scopos, Loyalty, and Translational Conventions // TargetInternational Journal of Translation Studies. 1991. V. 3:1. P. 91-109.
15. Pia R Quitt, Andreas Brühshwein, Kaspar Matiasek, Franziska Wielaender, Veera Karkamo, Marjo K Hytönen, Andrea Meyer-Lindenberg, Berett Dengler, Tosso Leeb, Hannes Lohi, Andrea Fischer. A hypomyelinating leukodystrophy in German Shepherd dogs / National Library of Medicine. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33734486/>.